
Традиционные формы досугового общения русского крестьянства в конце XIX — начале XX вв. (вопросы истории и историографии)

Шабанова М.В.

Статья посвящена рассмотрению различных форм культурно-досуговой деятельности русского крестьянства, ее связи с аграрными праздниками народного земледельческого календаря. Особое внимание уделено формам досугового общения в определенных половозрастных группах сельской общины, но вместе с тем подчеркнута ее единство во всех сферах жизни: экономической, социальной, культурной, бытовой. Автор показал важную роль досуга в системе традиционной этнической культуры русского народа в конце XIX — начале XX вв.

Ключевые слова: традиционная культура, русское крестьянство, культурно-досуговая деятельность, община, календарный праздник, взаимоотношения поколений.

The article is concerned with different forms of cultural and leisure activities of Russian peasantry and their relation to agricultural festivals of national agricultural calendar. Particular attention is paid to forms of leisure communication in definite age-sex groups of rural commune. Their unity revealed in economical, social, cultural and everyday spheres of life. Author outlined the importance of leisure in system of traditional ethnic culture of Russian nation at the end of XIX century — at the beginning of XX century.

Key words: traditional culture, Russian peasantry, cultural and leisure activity, commune, calendar festival, generation relationship.

Общий уклад жизни крестьянина подчинен повторяемой смене времен года. Поэтому с древнейшей поры природно-астрономические явления были для людей главными ориентирами в круговороте годовых сезонов. Это, прежде всего, весеннее и летнее солнцестояние, весеннее и осеннее равноденствия, а также естественная смена времен года. Цикличность земледельческого календаря определяла время и характер досуговых занятий и форм русского крестьянства, которые зависели, главным образом, от сельскохозяйственных работ. Досуг относится к числу наиболее важных компонентов этнической культуры, регулируемых нормативной системой народных этических традиций. Под досугом понимается «свободное от работы, от дела время» [3, С. 481]. Досуг крестьян был направлен на восстановление сил после работы. Он являлся важнейшим условием, обеспечивающим удовлетворение духовных запросов людей, осуществлением их свободной деятельности, интеллектуального развития личности, способствовал консолидации родственных общностей, являлся одной из форм реализации функции общины как носительницы общественного мнения, хранительницы культурных и трудовых традиций. На протяжении многих столетий досуг русского крестьянства складывался под влиянием общинного способа производства и образа жизни.

Народные забавы

Во время досуга неизбежно происходило общение между членами крестьянского сообщества (как групповое, так и индивидуальное), которое принимало различные формы [2, С. 7]. В силу специфики крестьянской этики изучение форм досугового общения целесообразно строить в органичной связи с определенной половозрастной стратой (группой) сельской общины. Возрастная специфика вносила коррективы и дополнения в общую систему этических взглядов и норм поведения определенной этнической и социальной общности, в данном случае общины русского крестьянства.

В этой связи общину разделяют на две половозрастные группы (старшее и среднее поколение, молодежь), каждой из которых были присущи свои формы досугового общения. Наибольшее количество общеобщинных праздников, посиделок, игрищ выпадало на осенне-зимний период и раннюю весну. В крестьянской среде сохранилась традиция проведения совместных праздничных «увеселений», пиршеств за общим столом. Роль мира в сохранении некоторых традиционных форм досугового общения старшего и среднего поколения, истоки которых прослеживаются с древнейших времен, четко выступают в общественных пирах (трапезах), имевших в XIX — начале XX вв. разные названия у русских крестьян различных районов:

братчина, канун, ссыпчина, ссыпка, свеча, складчина. Угощение на такой мирской сходке готовили на средства общины. На сходке назначался срок, размер и способ сбора продуктов с каждого домохозяйина. Братчина — трапеза старших мужчин, полноправных членов общины. Однако местами женщины устраивали свои складчины, аналогичные мужским братчинам. Каждая

из них приносила по булке хлеба и восковой свече. Войдя в дом и помолвившись, хлеб выкладывали на стол, а свечи ставили в подсвечник. Хозяйка выносила ведро пива, ставила на лавке под иконами и угощала. После общей молитвы перед образами женщины рукались — целовались друг с другом. Затем садились за стол в определенном порядке: старшие на куте (в данном случае — красный передний угол), а молодые — в конце стола. Подавали пиво, водку, пирог, капусту, подливку с говядиной, лапшу, холодец и кашу. Участницы складчины пели, плясали; вечером ходили по деревне ряжеными. На следующий день собирались снова у той же хозяйки — это называлось троиченок. Приносили сало и яйца, жарили дранцук. Приглашали и мужчин. Пели песни, скакали сначала в хате, потом — на улице. В женском варианте более выражены архаичные, дохристианские элементы общественной трапезы [2, С. 137].

Совместные трапезы на мирские средства описаны наблюдателями для разных районов Сибири. В некоторых селениях пиршеством на общественный счет открывалось празднование яичного заговенья (перед Петровым постом, через неделю после троичина дня, что соответствовало русальному заговенью у крестьян Европейской России). Там же осеннее заговенье (перед Филипповым постом, 15 ноября) почти

во всех селениях открывалось «мирским столом и общественным пиром». Для этого случая забивалась скотина, заготавливали другие продукты, нанимали стряпух, помещение; иногда хозяйничали по очереди. Празднование яичного заговенья в описываемых Н.А. Городцовым деревнях сохраняло ритуальные элементы явно языческого некогда характера — метанье в друга яиц (женщины — в мужчин, мужчины — в женщин) и др. [1, С. 10]. Очевидно коллективная трапеза входила некогда в систему дохристианских обрядов. Затем она трансформировалась в складчинные пиршества, посвященные конкретному святому православного календаря (чаще всего — покровителю церкви или часовни данного селения). Именно так обычай осознавался сибирскими крестьянами XIX в. и успешно сочетался со значением братчин как формы общинных контактов, организуемых по инициативе крестьян.

М.М. Громыко отмечает: «Гостьба по праздникам — в период с октября по начало марта (да и в другое время года) — была важнейшим развлечением для всех деревенских жителей, особенно для людей среднего и старшего возраста» [2, С. 155]. Нередким явлением на коллективных встречах данной половозрастной группы было чтение вслух, сопровождавшееся стихийным обсуждением прочитанного. Такой вид досуга опирался на длительную традицию крестьянской книжности.

В народной среде существовали виды общения, сочетавшие в себе совместный труд, угощения, песни, пляски. Это посиделки, традиционные «помочи» или толоки, которые применялись для разного вида работ: строительство нового дома, вывоз бревен, покос, жатва, обработка льна и т.д. Несмотря на различие содержания и характера помочей, практически все они имели общие черты: праздничный характер любой напряженной работы, сопровождавшейся шутками, смехом, песнями; щедрое угощение помочан по окончании работы; игры, гуляния по завершении. Не было четкой грани между трудовой и праздничной частью помочей. В Забайкалье помочи по строительству дома за-

вершались катаньем на лошадях, запряженных в телеги, с песнями; катались все — и хозяева, и помочане. Катанье на лошадях — естественная форма сельского развлечения. Но есть основание предполагать, что генетически этот элемент обычая помочей носил ритуальный характер. Об этом говорит характер аналогичного катанья в некоторых других обрядах. Так, широко известно неперенное катание на масленицу.

Из всех видов досугового общения по возрастным группам наиболее массовыми, частыми и многообразными по форме были сборища молодежи. Целесообразно рассмотреть нормы поведения внутри молодежной страты в органической связи с формами общения. Большое значение в досуговой деятельности данной группы занимали традиционные этические нормы, регулирующие отношения полов в предбрачном возрасте. Поскольку речь идет о досуге, то вступали в силу поочередно или в сочетании закономерности художественного жанра, правила игры, а иногда — структура и семантика ритуала. Все это определяло поведение отдельного лица и целых групп. Обратимся к примерам. Одной из таких форм был хоровод. Употребление термина «хоровод» в истории, этнографии, фольклористике и других науках многозначно.

В данном случае предполагается один из видов общения крестьянской молодежи в свободное от работы время — под открытым небом (на деревенской улице, у околицы, в поле, на лугу и пр.), в специально для этого предназначенном или произвольно выбранном месте, — включающий не только художественно-игровую форму коллективного движения по кругу или иными фигурами, с песнями, а иногда и сценическими действиями (хоровод в узком смысле слова), но и весь комплекс действий непосредственных и косвенных участников этого сборища.

В самом широком значении термин «хоровод» может служить синонимом крестьянского понятия «улица» (ходить на улицу, ходить в хоровод; не пускать кого-либо на улицу, не пускать в хоровод и пр.), т. е. обозначать весь весенне-летний «клуб», все весенне-летнее

времяпровождение деревенской молодежи в разных его проявлениях.

Начинался хоровод примерно так: две-три молодухи и столько же девушек-невест, живущих по соседству, становились посреди улицы и начинали «играть песни». К ним присоединялись постепенно многие молодые женщины и девушки. Затем, также постепенно, подходили молодые мужчины и парни. Парни приходили нередко с гармониками, скрипками, бубнами. Мог возникать хоровод и иначе: в праздничный день в центре селения, где была ярмарка или некоторое подобие ее, несколько девушек сначала пели потихоньку «прибаутки», сидя рядом на каком-нибудь бревне; парни подыгрывали им или подпевали слегка. Потом все вставали и, взявшись за руки, составляли круг. Тогда уже громко запевала одна из участниц, а в середину круга выходил парень с платком в руках. Начинаясь хороводная песня, сопровождающаяся пантомимой внутри круга.

Существовали и отдельные виды молодежных развлечений, без которых не обходился ни один весенний праздник. Например, катание на качелях. Раскачивание на качелях как бы способствовало плодородию полей — таков традиционный взгляд на эту забаву. Наряду с веревочными качелями молодежь устраивала доски, становясь на их концы, они поочередно

подпрыгивали вверх. Эти прыжки символизировали идею роста растений. Н. И. Костомаров упоминает также о том, что женщины «качались как-то на колесе» [4, С. 113]. Обычно такие развлечения приходились на время от весеннего равноденствия до Троицы и летнего солнцестояния, т. е. на период, когда земля и все растительные силы наполняются соками для цветения и завязи плодов. Одна из важных черт крестьянской этики — признание уместности тех или иных форм проведения досуга и соответствующих норм поведения в четких календарных границах в связи с конкретными, календарными вехами. Это общее положение относится и к этике хоровода.

Некоторые виды развлечений молодежи с присущим им этикетом, традиционно связанные с тем или иным праздником, считались совершенно неуместными в других ситуациях, во время других празднеств. Жесткая календарная привязка отдельных специфических форм хоровода нередко была генетически связана с древними слоями народной культуры, восходившими к языческому обрядам.

Существовал ряд наиболее распространенных в XIX в. празднично-хороводных ситуаций, когда наряду с обычными для крестьянской молодежи нормами поведения вступали в силу правила, восходившие отчасти к древнему обряду,

Народные праздники

ду, трансформированному, переосознанному, впитавшему многое из более поздних слоев культуры и прочно входившему в данный временной слой в своей развлекательно-игровой функции.

По степени распространения, значимости в общении молодежи и богатству развлекательно-образительных форм на первое место следует поставить Троицкий

цикл хороводов. «У русских, — как справедливо отмечает В. К. Соколова, — троицын день и предшествовавший ему в некоторых местах четверг — семик (который, видимо, и был древней основой праздника) стал самым важным народным летним праздником» [5, С. 188]. В этот день молодежь гурьбой отправлялась в лес завивать венки, на лесной поляне парни и девушки водили хоровод, играли в игры (горелки, столбики), под звучание нескольких гармоней исполняли песни.

Своеобразный хороводно-игровой комплекс разворачивался вокруг кумления. Покумившиеся девушки обменивались крестами, дарили друг другу ожерелья, серьги и пр. Подаренные украшения полагалось носить всю следующую неделю. Часть предметов дарили навсегда или до первой ссоры.

После того, как все перекумятся, участницы праздника угощались лакомствами, принесенными в складчину. Троицкие кумы, подобно кумам, ставшим в особые отношения в результате церковного крещения ребенка, пребывали, по представлениям части крестьянства, в духовном родстве, но, в отличие от последних, не всю жизнь, а лишь неделю. На эту праздничную весеннюю неделю девушки как бы заручались особенно близким внутренним контактом с ближайшей подругой — взаимной поддержкой, сестринством, запретом на ссоры. Безусловно, хороводы имели большое значение в досуговом общении крестьянской молодежи. Создаваемые многими поколениями, сохраняемые коллективно, впитавшие многие особенности крестьянского сознания (глубокую связь с природой и земледелием), хороводы обеспечивали яркую и сложную программу проведения досуга, определяли отличия одного праздника от другого. Хороводы являлись традиционными местами предбрачных знакомств, здесь молодежь танцевала, пела, веселилась, здесь появлялись симпатии, зарождалась любовь.

Особой формой досугового общения молодежных групп были коллективные обходы дворов или соседних селений. Главная функция подобных обходов — поздравление хозяев дво-

ра, приветствие их по определенному поводу. Они приурочивались традицией к конкретным календарным срокам и в зависимости от повода охватывали часть семей селения или все дворы подряд. Иногда избирательность связывалась не с поводом поздравлений, а с возможностью получить хорошее награждение, так как все обходы сопровождалась сбором угощений и нередко последующей пирушкой. Обходы непременно включали пение, в котором и выражалось основное содержание поздравления с пожеланиями благополучия, а нередко и представление сенок. Для крестьянских парней и девушек XIX в. коллективные обходы дворов это одна из форм праздничного общения в своей, молодежной, среде, шумного и в то же время эстетически окрашенного, освященного традицией, признаваемого старшими, с непременным выходом на внешнего партнера (хозяева дворов). Наиболее распространен был праздничный обход дворов на Рождество, Новый год и Крещение — колядование. К Рождеству повсюду пекли из теста коровок, бычков, овец, птиц, петухов. Эти печения-козульки дарили родным, друзьям и знакомым, выставляли их в качестве украшения между оконных рам, угощали колядовщиков. В течение всей рождественской недели было принято славить Христа. В западных и северо-западных областях России особый колорит празднику придавали группы христославов с вертепом или звездой. Вертеп — это простенький макет церкви, по форме напоминающий обычный ящик без передней стенки, обклеенный внутри и снаружи разноцветной бумагой, с искусно сделанным шпилем или маковкой. Внутри вертепа была сцена кукольного театра, в котором разыгрывались картины из священной истории, рассказывающие о рождении Христа.

Обойдя дворы и получив за свои труды угощения, колядовщики устраивали гулянье с песнями, плясками, ряженьем, гаданиями. Гадание под Новый год было широко распространенным обычаем. Во все времена оно имело одни и те же цели: узнать, каков будет урожай в наступающем году, и предопределить лич-

ную судьбу. Об урожае гадали по зерну, колосу, снопу или караваю хлеба. Гадания о суженых-ряженных отличались необыкновенным разнообразием. При этом не было каких-то особых локальных приемов гадания, варьировался лишь «материал», бравшийся для него, что зависело от среды обитания человека. Например, если в южнорусских областях девушки пытались определить имя суженого по скрипу фруктового дерева, то во Владимирской губернии — по скрипу рябины. Святки — время уличных забав, вечеров, ряжений. Ряженных называли округчиками, кудесниками, на Русском Севере — святошниками. Рядились в вывороченную шубу, в медведя, козу, быка, а также в журавля и курицу. Из персонажей повседневной жизни наиболее популярными были маски солдата, гадающей цыганки, купца, барина, нищего. Широко бытовали игры ряженных «в кобылку» и «в покойника». От времен Московского государства (XVI–XVII вв.) сохранилось немало указов, запрещавших «бесовскую кобылку водить». Но игра сохранялась и в XX веке, ее истоки — в древних зимних русалиях, посвящавшихся солнцевороту. Поэтому не случайно повторение игры «в кобылку» во время летних русалий, в период солнцестояния. Во всех описаниях святочных игр поражает обязательное присутствие ряженого покойником. Маска или ряженный покойником появляются только в святки, в другое время года ряженье «покойником», видимо, не допускалось (чтобы не оказать неблагоприятного воздействия на «живущих» и «плодущих»). Раскованностью отличались сценки ряженных в мужскую и женскую одежду. Мужской и женский травестизм (перемена пола) — отголосок каких-то шаманских реалий, имевших место в Древней Руси, но с течением времени изжитых. Осталась лишь внешняя сторона, принявшая скоморошью форму, что давало возможность участникам игры переступить черту недозволенного (в обычной жизни) и разыгрывать эротические сценки, допуская непристойные шутки и жесты.

В осеннее и зимнее время года основным местом досугового общения крестьянской

молодежи были посиделки (беседки, беседы, кельи и т.д.), хотя бывали и праздничные хороводы на улице, игры под открытым небом, катания на лошадях и снях, молодежные помочи и другие формы развлечений вне жилища. Инициатива в организации посиделок принадлежала девушкам, они собирались группами и ходили по очереди друг к другу для совместного выполнения различных работ или ради развлечений, а нередко «снимали» для этих целей у кого-нибудь из односельчан избу. Парни также объединялись в группы по 5–6 человек и периодически навещали девушек. В течение вечера они заходили в несколько, а то и во все дома, где были посиделки. Случалось, что две или даже три группы сходились вместе. Парни приходили с гармошкой или балалайкой, плясали под собственную музыку, участвовали в разговорах, подсаживались к девушкам, угощали их семечками, орехами, конфетами. В осенний период, когда не было сколько-нибудь значительных праздников, встречи молодежи устраивали в связи с выполнением ею (в форме помочей) коллективных работ. Наибольшее распространение имели молодежные вечеринки, на которых рубили капусту, они так и назывались «капустками». Девушки заранее уговаривались, у кого и когда будут рубить капусту и устраивать вечеринку. После ужина сюда приходили парни. Начиналось веселье, которое ничем не отличалось от святочного. Следует отметить, что капустки чаще устраивались мешанами и зажиточными крестьянами, особенно в тех домах, где были невесты.

Иной характер досугового общения имели развлечения спортивного стиля. Наиболее массовый и праздничный характер носило катание на лошадях на Масленицу. Ее празднование совпадает с новолунием, напоминая о том, что в Древней Руси она праздновалась как начало Нового года по лунному календарю. В это время повсюду катались с гор и на лошадях. Для катания с гор приспособлялись разные предметы: лубье (липовая кора), рогажи, коровьи шкуры, санки. Распространенный способ катаний — на катанках, лодках (или лотках),

на козлах. Катанку делали из старой корзины, обмазав ее днище навозом и выставив на мороз. Катались не только ради удовольствия. Катанье имело и ритуальное назначение. Поэтому его нередко начинали девушки и женщины. Когда с горы скатывались девушки, то смотрели: которая из них съехала дальше — та быстрее выйдет замуж (или в дальнюю деревню, в дальнюю сторону). Катанья имели и другое ритуальное назначение: считалось, кто дальше прокатится, у того лен долгим уродится. Еще знаменита была Масленица и своими кулачными боями (вот где оттачивалось мастерство русского рукопашного боя!). По старинной примете, о которой помнят еще в Нижегородской области, чья деревня победит в кулачном бою, там и урожай будет больше. В разгар кулачного боя к бойцам могла ворваться толпа ряженных. По картине В. И. Сурикова хорошо известна и сибирская игра «Взятие зимнего городка», особенно популярная среди казаков. В Тульской, Симбирской и Пензенской губерниях снежный городок строили обязательно на реке. Крепость была с башнями, двумя воротами и прорубью внутри — в нее-то не должны были влететь ни увлекшиеся боем атакующие (они верхом на лошадях), ни защитники городка. К развлечениям спортивного типа относились прыжки на качающейся доске, положенной поперек колоды.

В целом нормы поведения молодежи в зимних развлечениях вне дома близки к этике хоровада. Некоторые виды досуга, особенного спортивного характера, имели четкое половое разделение, но большая часть молодежного общения, и праздничного, и буднего, была совместной.

Крестьянская община середины XIX—XX вв. как общественный институт и как малая социальная группа осуществляла непосредственный контроль за исполнением норм поведения в разных областях жизни. С миром были связаны важные (повседневные и праздничные) формы досугового общения. В последнее время наблюдается актуализация интереса к традиционной организации досуговой деятельности. Народные праздники, обряды, игры и забавы, восходящие иногда к глубокой древности являются неотъемлемой частью нашего культурного наследия. Осознание и осмысление заложенного в них огромного гуманистического потенциала может стать фундаментом нравственного и духовного воспитания современной молодежи, привития им устойчивых образцов поведения и общения, культурных норм и ценностей. А изучение форм досугового общения является необходимым еще и потому, что этот компонент народной культуры не должен остаться вне поля зрения исследователей, в противном случае историко-этнографическое изучение этноса может быть недостаточно полным.

Литература

1. Городцов Н. А. Праздники и обряды крестьян Тюменского уезда // Ежегодник Государственного Тобольского Музея. — 1915. — № 26. — С. 10.
2. Под «формами общения» понимают различные способы коллективных контактов, имеющие традиционные повторяющиеся признаки, т. е. исторически сложившиеся формы групповых встреч, сопровождающихся общением. См.: Громыко М. М. Традиционные нормы поведения и формы общения русских крестьян XIX в. — М.: Наука, 1986. — 276 с.
3. Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка. Т. I. А-З. — М.: Русский язык, 1978. — 699 с.
4. Костомаров Н. И. Очерк домашней жизни и нравов великорусского народа в XVI и XVII столетиях // О жизни, быте и нравах русского народа / Сост. А. И. Уткин. — М.: Просвещение, 1996. — С. 110–118.
5. Соколова В. К. Весенне-летние календарные обряды русских, украинцев и белорусов. — М.: Наука, 1979. — 286.
6. Иллюстративный материал: Дайн Г. Л. Детский народный календарь. — Сергиев Посад, 2010. — 183 с. (С. 44, 68).